

Звук торопливых сапог, хрустящих листьями, палками и подлеском, наполнял лес вместе со звуком тяжелых лап. Хойт глубоко дышал, стараясь сохранить устойчивый ритм, хотя его легкие горели. Бег с волками, наступающими ему на пятки, не доставлял ему удовольствия, но, по крайней мере, они побуждали его бежать еще быстрее.

Честно говоря, Хойт наслаждался бы всем этим, если бы не опасность для себя и тех, кого он пытался спасти. Доводить свое тело до предела ради культивации было прекрасным чувством... по крайней мере, потом, когда он выздоровеет. В данный момент жжение в легких и боль в мышцах были самым худшим. Хойт также не мог сказать, что ему нравится, как он истощает свои запасы энергии. Он мог принять только столько природной энергии, и она не успевала за ним.

Он не обращал внимания на волков позади себя, так как, оглядываясь назад, он мог просто споткнуться, когда двигался вперед. Они шумели достаточно громко, и он знал, что они, по крайней мере, на несколько шагов позади. Пока ничто не замедляло его движения...

Но, конечно же, лес не позволил бы ему действовать так просто. Его заметил огромный кабан, и он не ожидал, что пройдет незамеченным. Однако, как и большинство существ в лесу, он был агрессивен. Он набросился на него спереди, а сзади - волки.

Подумав несколько мгновений, сможет ли он уклониться от него, особенно если учесть, что волки расположились по обе стороны позади него, он выбрал более прямой путь. Он не мог быть уверен, что это сработает, пока не попробует. Культиваторы, вероятно, должны были принимать лучшие решения, чем обычные люди, но Хойт знал, что на самом деле они просто принимают решения, обладая способностью восстанавливаться после ошибок... если только эти ошибки не были слишком большими.

Он продолжал бежать на кабана, который был так же высок, как и он сам. Двадцать шагов. Десять шагов. Пять шагов, и кабан опустил голову. Клыки были достаточно длинными, чтобы проткнуть его снизу от грудной клетки до челюсти. Хойт прибавил скорость, сделав шаг вперед, а затем прыгнул. Невысоко... но достаточно, чтобы зацепиться ногой за морду кабана, когда он вскидывал голову.

Его голова, кувыркаясь в воздухе, врезалась в ветки сверху. Хойт знал, что по большей части сохраняет поступательное движение, но пытался сориентироваться для приземления. Во время относительно легкого пребывания в воздухе в течение нескольких секунд, пока он был вверх ногами, ему показалось, что он видит кучу, состоящую из кабана и волков. Хотя лесные существа, казалось, были больше заинтересованы в нападении на людей, прямое столкновение, похоже, могло перерасти в настоящий конфликт.

За несколько мгновений до того, как упасть на землю, пробиваясь сквозь ветки, Хойт сумел выпрямиться. Когда он упал на землю, то перекатился, обернув энергию вокруг себя и превратившись в шар. Он собирался перекатиться только один раз, но перевернулся по меньшей мере дюжину раз. Топор зацепился за что-то, ремень порвался, но он поднялся на ноги и продолжил движение. Он мог достать его позже - или заменить. Людей нельзя было заменить. Особенно таких, как Антон. Остальные тоже были в порядке... но этот старик был

чем-то особенным. И дело не только в его таланте культивации.

Он продолжал бежать.

Хойт был уверен, что тот факт, что он теперь почти не видит, не был хорошим знаком. Его зрение сузилось до небольшого туннеля перед ним. Его легкие просто онемели, и он был уверен, что замедляется и что некоторые мышцы в его ногах просто не работают. Трудно было сказать, двигается ли он еще, из-за изменения перспективы. Его ноги продолжали пытаться двигаться, даже когда на его плечо легла рука.

"Нужна помощь?"

Голос почему-то показался знакомым. Лицо... было неразличимо. "...Тастон..." Хойт сумел подавить глоток воздуха: "Антон..." Были ли у него вообще легкие? Он уже не был уверен. "...звериный рой..." Он был уверен, что должен был произнести больше слов. И стоять вертикально.

Почему он лежал на боку? По крайней мере, деревья двигались. Но когда они поредели и мозг Хойта сумел восстановить подобие понимания, он понял, что они идут не в ту сторону. Это было вне леса, совершенно в противоположном направлении от Антона и остальных. Тустон находился так далеко от центра территории Ордена, как только может быть далеко от него, за исключением глухого леса.

"Нет... другого пути..." пробормотал Хойт. "Так..."

Птиц - даже крупных - было легко убить, если попасть в них. Первые несколько были простыми. Антон отслеживал их движения и легко пускал в них стрелу. Тело или крылья - не имело значения. В любом случае они падали, и земля не была к ним добра. Однако после нескольких первых выстрелов хищники начали осознавать свою смертность. Они умели быстро поворачиваться, даже пикировать или стремительно взлетать, если им это было нужно. Он мог перенаправлять свои стрелы лишь на определенное расстояние, а их было слишком много, чтобы сосредоточиться на уничтожении только одного.

Все стало еще сложнее, когда они настигли его в его положении на вершине силосной башни, вонзая в него когти и клювы. Он получил некоторый практический опыт уклонения в тесном пространстве. Он знал, что может просто упасть вниз, и, возможно, это было бы безопаснее для него самого. Он мог бы продолжать отбиваться от хищников, пока они нападали на жителей деревни, обеспечивая свою безопасность за счет жителей Тустона.

Но, конечно, он не мог. Хотя это была не его деревня, они все равно были людьми. Они были фермерами, кузнецами, бакалейщиками, ткачами... людьми. Они не заслуживали смерти.

Особенно не для старика. В его мыслях мелькнула мысль о том, что некоторые из жителей деревни Дунганнон и его семья находятся в рабстве. Он хотел спасти и их, но у него не хватало сил. Он просто не мог позволить себе выбрать что-то более дорогое для себя вместо настоящих, реальных жизней, которые он мог бы спасти. И ничто не говорило, что он не может сделать и то, и другое. Он просто должен был жить.

Кровь стекала по его щеке. Гигантские когти хищника были достаточно острыми, чтобы прорвать его энергию, казалось, без особых усилий. Он мог сосредоточиться на каком-то одном участке, чтобы защитить его, но это оставляло открытым все остальное тело. Тогда такой маленький порез превращался в шип, вонзающийся в голову или плечо.

Самым важным для Антона было предугадать движения врагов. На шаг впереди... честно говоря, он не знал, как кто-то должен был понять, о чем там говорится. Понять, что сделает твой враг или возможные враги в будущем, было не так-то просто. Но Антон был уверен, что по крайней мере старейшина Ксения знает, как это сделать. В своих демонстрациях она наверняка сражалась с невидимыми противниками. И не с одним, понял Антон после некоторого раздумья. Он попытался сделать то же самое... и, возможно, эта практика позволила ему устоять на ногах и избежать большей части опасности. Он не мог сказать, что у него есть даже первый уровень понимания "Шаг вперед", но он чувствовал определенное покалывание от прогресса.

Вспомнилась еще одна вещь, которую сделала старейшина Ксения. Он не всегда успевал натянуть лук, но стрелы Духа были всего лишь острыми колющими орудиями, созданными из энергии. Они достаточно хорошо действовали и без лука, и ему не нужно было позволять им рассеиваться. Он вонзил стрелу в одного из хищников - вероятно, орла, но у него не было времени наблюдать за ним так пристально, - заставив его уклониться. Затем он пустил ту же стрелу в другую, находившуюся в нескольких метрах от него, используя неполную затяжку, с меньшей силой, но с достаточной скоростью.

Дюжина крупных птиц уменьшилась до полудюжины, три, две... но одна осталась. На самом деле она висела дальше, кружа вокруг Антона и наблюдая за ним. Она излучала энергию, указывая на то, что это магический зверь. Когда оно подлетело к нему, Антон увидел, что оно набирает скорость не только за счет хлопанья крыльев. Волны ветра сплющивали растения внизу, когда он двигался. Он едва успел увернуться от когтей, пытавшихся пронзить его голову.

Антон вернулся в центр бункера, чтобы иметь возможность уклоняться во всех направлениях. Он успел выпустить одну стрелу в зверя, когда тот разворачивался, но тот так же стремительно вернулся к нему. Его стрела отклонилась от крыла - впервые он не попал в него - и ему пришлось упасть на спину, чтобы попасть под птицу. Стрелять из положения лежа было совсем не оптимально, но это заставило птицу отклониться при возвращении и дало ему время встать. Однако Антону было ясно, что он устал, а магический зверь просто привык к его движениям. Если только зверь не отвлекся, он сомневался, что сможет нанести ему сильный удар... а меньший не пробьет его защитную энергию и удивительно прочные перья. Зверь взвился вокруг, и Антон почувствовал, как он сосредоточился для мощной атаки.

Однако у птиц были и слабые места. Даже при размерах этого существа, оно, вероятно, было не

тяжелее Антона. Возможно, он не смог бы увернуться, но реальная сила ударов, пока он избегал когтей... он мог бы выдержать. И если он делал такой выбор, то был рад, что изучал Золотые Доспехи. В этом не было ничего особенно глубокого, но знать, как закрепить свою энергию в более прочный защитный слой, было весьма полезно. Нужно было только быть готовым принять удар и потратить энергию на технику.

Антон приготовил свой лук, когда птица подлетела к нему, вытянув когти. Это был ястреб? Вполне возможно. В любом случае, "Ястребиные глаза" позволяли ему сосредоточиться на движении птицы, независимо от того, есть ли у нее имя. К тому же, делить внимание между стрелами Духа и золотой броней было слишком накладно... поэтому он достал одну из немногих оставшихся физических стрел. Она все еще была достаточно усилена его собственной энергией.

Стрела полетела в сторону большого ястреба, вонзившись в его грудь на длину пальца. Этого было бы достаточно для более мелких зверей, но ястреб невозмутимо продолжал свое движение. Антон наблюдал, как когти направляются прямо к нему. В самый последний момент он наклонил свое тело и лук под странным углом. Когти царапнули по его руке, оставив кровавую рану даже при взгляде на защищенную золотыми доспехами конечность.

Антон поднял руку, лук и тетиву вокруг ноги, поднимаясь так высоко, как только мог, зацепив ногу. Импульс существа сбил его с ног - и с силоса - но он схватился за крыло другой рукой. Затем он закружился, падая на землю. Он переместился так, чтобы приземлиться на большую птицу всем своим весом, и после столкновения почти проворно откатился в сторону. Большая птица была не совсем мертва, но полые кости птицы не выдержали бы такого подвига, даже если бы эта птица была магическим зверем. Закаленные кости самого Антона едва держались после удара. И хотя птица уже никогда не сможет летать, Антон обнаружил, что едва может идти, его энергия иссякла. А впереди были еще звери. Даже несколько нормальных волков могли бы свалить его.

Даже когда он начал жалеть, что не начал заниматься культивированием раньше и не втянул Тимофея и Катарину в самоубийственную миссию... его глаза устремились в небо. По какой-то причине ему показалось, что он увидел огромный глаз, смотрящий на него сверху вниз. Антон не был уверен, верит ли он в богов... и уж точно не думал, что культиваторы действительно становятся богами, как считали некоторые... но глаз заставил его пересмотреть эту возможность. Мгновение спустя небо потемнело, и вся энергия в округе была стянута в огромный клубящийся вихрь. Происходило нечто поистине непостижимое для нынешнего уровня культивирования Антона... и он не мог позволить себе упустить ни единого мгновения.

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2003765>